

**Обзор «Рейтинг инвестиционной привлекательности регионов 2015 года»
подготовили:**

Анна Столбова,
заместитель руководителя отдела региональных исследований

Дмитрий Кабалинский,
заместитель генерального директора

СОДЕРЖАНИЕ

Резюме	7
Методика составления рейтинга инвестиционной привлекательности регионов России . . .	9
Регионы берут тайм-аут	10
Оборона по всем азимутам	12
Обнуление драйверов	15
Токсичный потенциал	16
Пушки и масло	17
Крымские зарисовки	19
Таблицы	20

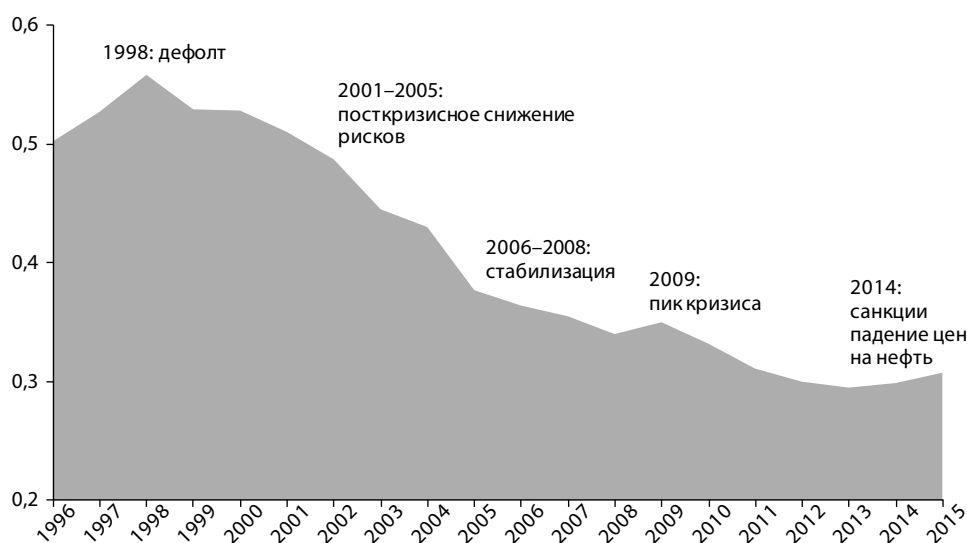

КАК МЕНЯЛИСЬ РЕГИОНЫ РОССИИ В ЗЕРКАЛЕ РЕЙТИНГА ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ RAEX (ЭКСПЕРТ РА) ПОСЛЕДНИЕ 20 ЛЕТ

Первый рейтинг инвестиционной привлекательности регионов России, составленный по итогам 1995 года, и нынешний, по итогам 2014 года, разделяют двадцать лет. За это время субъекты федерации вышли на совершенно новый уровень развития: совокупный объем валового регионального продукта увеличился вдвое, производство промышленной продукции выросло в 1,7 раза, а средний размер реальной зарплаты – в 3,8 раза. С 1995 года накоплено 3,56 трлн долларов внутренних и еще 447,5 млрд долларов иностранных инвестиций в основной капитал.

Как из года в год менялись российские регионы, видно также из ключевых тенденций и наиболее ярких фактов, которые нашли свое отражение в аналитике к рейтингу инвестпривлекательности.

График 1. Инвестиционные риски растут второй год подряд

Индекс динамики инвестиционных рисков в России за 20 лет, 1996–2015 годы

Источник: RAEX (Эксперт РА)

1995–1996

Федеративное устройство России все еще фиктивно. Многим национальным автономиям для реальной самостоятельности не хватает важнейшего компонента – экономического потенциала. Анализ подтверждает целесообразность объединения субъектов федерации как наиболее очевидный способ усиления их инвестиционного потенциала.

1997

Регионы крайне медлительны в таком сравнительно малозатратном способе улучшения инвестиционного климата, как изменения в законодательстве. Самые большие успехи здесь у Новгородской и Тверской областей, а также у Татарстана.

1998

Нарастание нестабильности финансовой системы, ставшее теперь очевидным, на региональном уровне начало проявляться уже в прошлом году. Вряд ли можно признать сбалансированной ситуацию в огромной стране, когда 20% общероссийского потенциала приходится всего на два субъекта федерации – Москву и Санкт-Петербург.

1999

В кризис особенно беспрецедентное сокращение инвестиций пришлось на Москву – почти в четыре раза. Характерной, впервые проявившейся особенностью инвестирования в прошлом году стало заметное перераспределение иностранных инвестиций в пользу регионов, до сих пор не пользовавшихся их особым вниманием. Иностранцы направили в 9,6 раза больше средств в Московскую область, в 14,5 раза – в Краснодарский край, в 5,6 раза – в Ленинградскую область, в 2,6 раза – в Санкт-Петербург, в 9,9 раза – в Иркутскую область.

2000

Проходящие сейчас региональные выборы показывают, что положительная динамика рейтинга резко повышает шансы главы администрации на переизбрание. Снижение инвестиционных рисков в большинстве регионов сопровождалось ростом популярности их лидеров. В Алтайском крае повышение на 16 мест в рейтинге принесло губернатору прирост в 27% голосов, в Мурманской области перемещение на 14 мест вверх в рейтинге дало 45% голосов, а в Ханты-Мансийском округе снижение риска на 13 мест добавило 28% голосов.

2001

Анализ инвестиционной активности наконец показывает серьезный рост капитальных вложений в экономику – на 17%. Москве достались лишь 13% от их общего объема. В распределении отечественных инвестиций явно ощущается ориентация на поддержание экспортного сырьевого сектора.

2002

На смену посткризисному энергичному подъему пришло замедление экономического роста. Одна из основных причин – недостаточные темпы структурной перестройки экономики. Во многих регионах производственные мощности изношены более чем наполовину, к тому же они морально устарели. Сразу после кризиса 1998 года отечественная промышленность имела значительный резерв незадействованных мощностей, что могло обеспечить 22–25% роста производства. Сейчас этот резерв исчерпан – так же как потенциал дешевого рубля.

2003

Решение популярной ныне задачи удвоения ВВП невозможно, пока аналогичные, а то и более амбициозные цели не будут сформулированы в регионах. Сегодня к этому готовы не более четверти регионов. Фактически речь идет о необходимости удвоения общего объема инвестиций в основной капитал и об учетверении объема прямых иностранных инвестиций по сравнению со среднегодовыми темпами инвестирования в предыдущие восемь лет.

2004

Рейтинги международных агентств показывают явно благосклонное отношение инвестиционного сообщества к России. Например, по данным журнала *Euromoney*, наша страна переместилась в национальном рейтинге со 133-го места в марте 2000 года на 64-е в сентябре 2004-го. Россия обошла Азербайджан и вновь вышла на пятое место среди государств бывшего СССР, вплотную приблизившись к динамично развивающемуся Казахстану (62-е место в мире) – между нами осталось только Марокко.

2005

Несмотря на очевидное улучшение инвестиционного климата регионов, на финансах населения эти успехи не сказались. Уровень бедности вновь вырос – с 22,5% в начале 2004 года до 24,6% населения с доходами ниже прожиточного минимума на начало 2005 года. И лишь монетизация льгот несколько «подправила» ситуацию: по оценкам Минэкономразвития РФ, на середину 2005 года доля бедных у нас сократилась до 17,5%.

Фактическое снижение жизненного уровня населения в большинстве регионов не замедлило сказаться на социальной стабильности. Уровень забастовочного движения в 2004 году вырос в 36,5 раз.

2006

Впервые за всю историю рейтинга покинула последнее место по риску Чеченская Республика, уступив его Корякскому АО. Сказались и последствия трагических землетрясений, и социальная напряженность (по этому виду риска округ более чем в 24 раза превысил среднерегionalный уровень из-за задолженности по зарплате).

2007

В условиях «повсеместности» наиболее популярных законодательных инструментов поддержки важное значение приобретают нормативные новации. Среди них следует отметить появление таких институциональных структур, как Фонды развития региона. Эти фонды призваны стать специальным инструментом государственного стимулирования инвестиционной и инновационной активности, способствующей развитию и стабилизации экономики региона по ключевым направлениям. В настоящее время деятельность большинства данных фондов направлена на развитие инженерной и социальной инфраструктуры, что весьма важно для создания благоприятного инвестиционного климата в регионе.

2008

Единственный оставшийся на сегодняшний день крупный инвестор – государство – будет вкладывать средства в развитие инфраструктуры и крупных базовых производств. При этом преимущественные шансы на благосклонность государства имеют те регионы, которые могут предъявить полноценную стратегию своего развития. Только у 19 субъектов федерации в стратегиях присутствует более половины важнейших разделов, предусмотренных регламентом Минрегиона РФ, и только две стратегии полностью соответствуют регламенту.

2009

Кризис существенно повлиял на мнение потенциальных инвесторов о значимости различных факторов риска. Проведенный нами среди инвесторов опрос показал, что сегодня наибольшие угрозы для инвесторов – криминал и коррупция в системе управления. А одним из важнейших факторов при выборе регионов для инвестирования выступает трудовой потенциал. Сегодня менеджеры компаний все чаще видят в дефиците квалифицированных кадров одно из ключевых препятствий для развития бизнеса.

2010

В Приморском крае на подготовку предстоящего в 2012 году саммита АТЭС во Владивостоке потрачено уже около 200 млрд рублей. Сумма для края неслыханная. И каков же эффект? По потенциалу Приморский край по сравнению с прошлым рейтингом поднялся всего на три строки, опустившись при этом на шесть мест по инвестиционному риску. По-видимому, точки приложений федеральных средств в регионе вряд ли можно назвать интересными для бизнеса. Конечно, мост на остров Русский и строительство там зданий для Дальневосточного федерального университета в перспективе смогут привлечь в край туристов и молодежь. Однако можно предположить, что площадка с уже сейчас подведенными коммуникациями и нормально оформленной по кадастру землей заинтересовали бы инвестора больше.

2011

Чистка губернаторского корпуса от «аксакалов», случившаяся во второй половине президентства Дмитрия Медведева, запоздала: как показал детальный анализ, почти в 80% регионов, где произошла замена первого лица, управленческие риски выросли. Наиболее яркая иллюстрация тому –

Москва. Сергею Собянину, который сменил на посту градоначальника Юрия Лужкова, предстоит немало сделать, чтобы улучшить показатели столицы по управленческому риску – по этой позиции Москва в рейтингах последних двух лет опускалась ниже 60-го места.

2012

За последние несколько лет отчетливо наметилась тенденция перекладывания расходов на образование и здравоохранение (и частично на социалку) с федерального уровня на региональный, хотя доходных статей у регионов пока существенно не прибавилось. Первые следствия осуществляемого федеральным центром перераспределения трат регионы ощутили еще в прошлом году. При среднем росте на 15,7% их совокупных расходов траты на образование выросли на 19% к 2010 году, на здравоохранение – на 72%!

2013

Единственный драйвер роста экономики сегодня – потребление. Принципиальное отличие от ситуации кризиса 2009 года – крайне позитивная динамика в розничной торговле в регионах. Рост жилищного строительства сконцентрирован на «столичных» рынках: Москва, Московская область и Санкт-Петербург – 59%, 20% и 36% соответственно.

2014

Впервые за всю историю наших наблюдений рейтинг зафиксировал рост среднестранового инвестиционного риска. Интегральный показатель увеличился на 1,3% против трехпроцентного сокращения по итогам 2012 года, причем процесс явно носит фронтальный характер, затрагивая все виды частных инвестиционных рисков. Очевидно, что речь идет не о случайных флуктуациях, а о формировании новой тенденции, которая будет лишь усиливаться как минимум ближайшие несколько лет.

РЕЗЮМЕ

Рейтинг инвестиционной привлекательности регионов России, подготовленный рейтинговым агентством RAEX (Эксперт РА), свидетельствует об ускорении роста всех видов инвестиционных рисков. Адаптация регионов к новым экономическим реалиям и восстановление инвестиционной активности в регионах, основанное на импортозамещении и девальвации рубля, займет как минимум два года.

Впервые после дефолта 1998 года инвестиционные риски увеличиваются два года подряд, а темпы их роста становятся только выше. В нынешнем рейтинге интегральный показатель риска вырос на 2,9% против 1,3% годом ранее. Прежняя модель экономического благополучия регионов, основанная на сырьевой ренте, масштабных госпроектах и потребительском буме, осталась в прошлом. Адаптироваться к новым экономическим реалиям придется в крайне жестких внешних условиях.

Рост инвестиционного риска носит фронтальный характер, затрагивая все без исключения частные его составляющие. Так, в нынешнем рейтинге финансовый риск в регионах увеличился на 6,2% к прошлому году, а экономический – на 3,7%. Рост региональных экономик в 2014 году практически полностью остановился, а оборот оптовой торговли показал худшую динамику за последние 15 лет, снизившись на 3,9%. Рост промышленного производства замедлился до 1,7%. Инвестиции в основной капитал в среднем по регионам сократились на 2,7%, упав в 39 субъектах РФ.

К концу III квартала 2015 года в целом по России **совокупный государственный и муниципальный долг регионов составил 44,5% от консолидированных налоговых и неналоговых доходов.** В этих условиях федеральное правительство постепенно, но целенаправленно продолжает уменьшать трансферты в региональные бюджеты, которые, по данным на 1 октября 2015 года, составили 17–18% от совокупных доходов региональных бюджетов.

Слом традиционной модели экономического роста застал врасплох даже **регионы «новой индустриализации»**, которые делали ставку на развитие потребительски ориентированных производств, в том числе на автопром, – среди таковых Калужская и Ульяновская области. Рост инвестиционных рисков в этих регионах мы увидим и в следующем рейтинге – число субъектов федерации, где промышленность сокращала объем выпуска, возросло с 25 по итогам трех кварталов 2014 года до 33 за тот же период нынешнего года, а в целом по России промышленный выпуск за январь-сентябрь 2015 года упал на 3,2% к соответствующему периоду прошлого года.

Прежние государственные мегапроекты, вроде подготовки к Олимпиаде в Сочи, **завершились**, а влияние пришедшей им на смену **программы развития Дальнего Востока на экономику «подведомственных» регионов в нынешнем рейтинге не просматривается.** Даже наоборот, среди лидеров по ухудшению показателя инвестиционного риска выделяются Хабаровский край и Иркутская область. Возможная причина такого положения в том, что программа только начала работать – она рассчитана до 2025 года.

Перестал действовать и такой драйвер регионального роста, как потребительский спрос. Однопроцентный рост по итогам 2014 года реальных располагаемых доходов населения за январь-август 2015 года сменился падением на 4,2%. Неизбежное следствие – нарастающее сокращение оборота розничной торговли, которое по итогам трех кварталов нынешнего года наблюдается уже в 76 регионах и в среднем по России составило 8,5%.

Среди 15 лидеров по уровню **инвестиционного потенциала** лишь четырем регионам удалось добиться заметного снижения рисков. Зато позиции всех остальных, включая тройку гигантов – Москву, Московскую область и Санкт-Петербург, заметно ухудшились. Генерация рисков неизбежно приводит к постепенному вымыванию инвестиционного потенциала даже у самых крупных регионов.

В среднесрочной перспективе главным драйвером экономического роста для ряда регионов может стать развитие агропромышленного комплекса и оборонной промышленности. За январь-октябрь 2015 года в среднем по России рост физических объемов производства пищевых продуктов оказался на уровне 1,9%. Существенным ограничителем для быстрого развития сектора АПК является отсутствие дешевых кредитных ресурсов при сильном удорожании сельскохозяйственной техники, а также трудно заменяемых за короткое время импортируемых позиций.

Повышенные объемы финансирования оборонки в рамках десятилетней программы перевооружения стоимостью в 20 трлн рублей, как показывает нынешний рейтинг, **уже не в состоянии вытянуть регионы с традиционно высокой долей ОПК** в структуре промышленности.

Впервые в рейтинг вошли Республика Крым и город федерального подчинения Севастополь, занявшие в списке невысокие позиции. Угнетающее воздействие на их экономику оказывает оторванность от инфраструктуры «материковой» России, энергодефицит, крайне высокий износ основных фондов и превышающая среднестрановую доля убыточных предприятий. Доля разнообразных перечислений из центра в бюджете новых субъектов аномально высока – превышает 70%. Росту инвестиционной привлекательности Крыма и Севастополя будет способствовать перераспределение в пользу полуострова потока российских отпускников и реализация федеральной целевой программы, расходы по которой до 2020 года составят около 708 млрд рублей.

МЕТОДИКА СОСТАВЛЕНИЯ РЕЙТИНГА ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНОВ РОССИИ

Рейтинг инвестиционной привлекательности регионов России традиционно строится на основе официальной информации Росстата и статистики федеральных ведомств: Минфина, Банка России, Минсвязи, МВД и Минприроды.

Инвестиционная привлекательность в рейтинге оценивается по двум параметрам: инвестиционный потенциал и инвестиционный риск. **Потенциал** показывает, какую долю регион занимает на общероссийском рынке, **риск** – какими могут оказаться для инвестора масштабы тех или иных проблем в регионе. Суммарный потенциал состоит из девяти частных: трудового, финансового, производственного, потребительского, институционального, инфраструктурного, природно-ресурсного, туристического и инновационного. Интегральный риск – из шести частных рисков: финансового, социального, управленческого, экономического, экологического и криминального. Вклад каждого частного риска или потенциала в итоговый индикатор оценивается на основе анкетирования представителей экспертного, инвестиционного и банковского сообществ.

В рейтинге использовались статистические данные по состоянию на 1 января 2015 года.

РЕГИОНЫ БЕРУТ ТАЙМ-АУТ

Рейтинг инвестиционной привлекательности регионов России, подготовленный рейтинговым агентством RAEX (Эксперт РА), свидетельствует об ускорении роста всех видов инвестиционных рисков. Адаптация регионов к новым экономическим реалиям и восстановление инвестиционной активности в регионах, основанное на импортозамещении и девальвации рубля, займут как минимум два года.

Анна Столбова

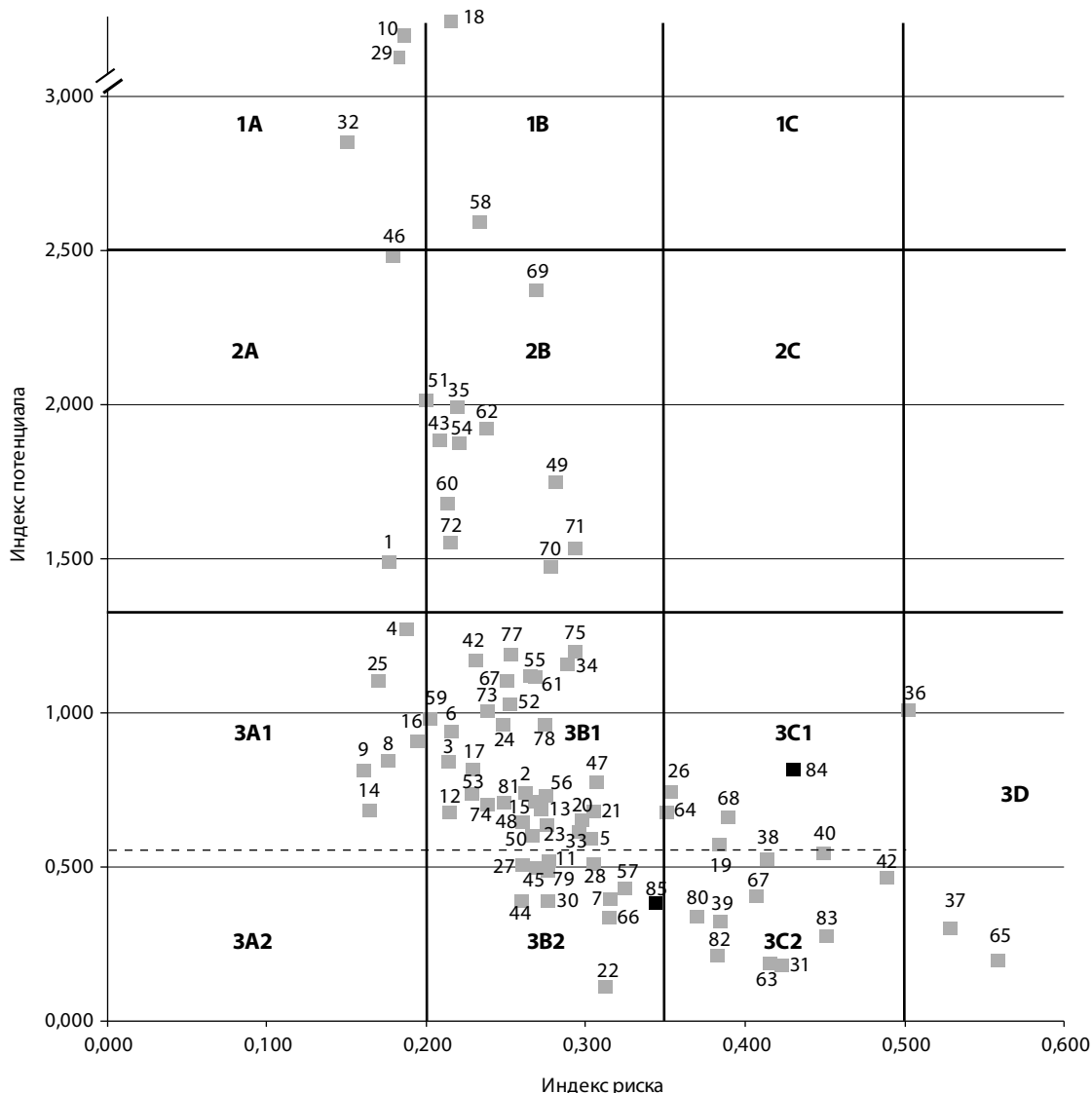
Нынешний кризис уже третий по счету за двадцатилетнюю историю наших наблюдений за динамикой инвестиционной привлекательности российских регионов (см. график 2, таблицы 1–3). Но, в отличие от двух предыдущих, он обещает стать самым затяжным. Это неудивительно. Ведь, несмотря на то, что экономические неурядицы 1998-го и 2008–2009 годов статистически проявлялись куда острее (напомним, что ВВП в 1998 году упал на 5,3%, а в 2009-м – на 7,8%), быстрое улучшение внешней конъюнктуры позволяло в относительно короткие сроки вернуть регионы на траекторию посткризисного восстановления. Сегодня картина кардинально иная.

Впервые после дефолта 1998 года инвестиционные риски увеличиваются два года подряд, а темпы их роста становятся только выше. В нынешнем рейтинге интегральный показатель риска вырос на 2,9% против 1,3% годом ранее. Причина такой эскалации очевидна: прежняя модель экономического благополучия регионов, основанная на сырьевой ренте, масштабных госпроектах и потребительском буме, осталась в прошлом. Потенциал же новых стимулов для развития, создаваемый девальвацией рубля и импортозамещением, пока лишь формируется и явно не сможет быть полностью реализован в краткосрочной перспективе.

Адаптироваться к новым экономическим реалиям придется в крайне жестких внешних условиях. Ведь базовые макроэкономические показатели в 2014 году (а именно по данным за этот год рассчитывался нынешний рейтинг) по сегодняшним временам выглядят вполне пристойно: рост ВВП оставался в положительной зоне (+0,6% к 2013 году), а цены на нефть марки Urals в среднем по году составляли недостижимые ныне 97,6 долларов за баррель. Так что в ближайшие год-два инвестиционные риски в регионах будут лишь увеличиваться.

График 2. Инвестиционный рейтинг российских регионов 2015 года

Условные обозначения

1А – максимальный потенциал – минимальный риск	3А1 – пониженный потенциал – минимальный риск
1В – высокий потенциал – умеренный риск	3А2 – незначительный потенциал – минимальный риск
1С – высокий потенциал – высокий риск	3В1 – пониженный потенциал – умеренный риск
2А – средний потенциал – минимальный риск	3С1 – пониженный потенциал – высокий риск
2В – средний потенциал – умеренный риск	3В2 – незначительный потенциал – умеренный риск
2С – средний потенциал – высокий риск	3С2 – незначительный потенциал – высокий риск
	3D – низкий потенциал – экстремальный риск

1. Белгородская область. 2. Брянская область. 3. Владимирская область. 4. Воронежская область. 5. Ивановская область. 6. Калужская область. 7. Костромская область. 8. Курская область. 9. Липецкая область. 10. Московская область. 11. Орловская область. 12. Рязанская область. 13. Смоленская область. 14. Тамбовская область. 15. Тверская область. 16. Тульская область. 17. Ярославская область. 18. Москва. 19. Республика Карелия. 20. Республика Коми. 21. Республика Адыгея. 22. Ненецкий автономный округ. 23. Вологодская область. 24. Калининградская область. 25. Ленинградская область. 26. Мурманская область. 27. Новгородская область. 28. Псковская область. 29. Санкт-Петербург. 30. Республика Адыгея. 31. Республика Калмыкия. 32. Краснодарский край. 33. Астраханская область. 34. Волгоградская область. 35. Ростовская область. 36. Республика Дагестан. 37. Республика Ингушетия. 38. Кабардино-Балкарская Республика. 39. Карачаево-Черкесская Республика. 40. Республика Северная Осетия – Алания. 41. Чеченская Республика. 42. Ставропольский край. 43. Республика Башкортостан. 44. Республика Марий Эл. 45. Республика Мордовия. 46. Республика Татарстан. 47. Удмуртская Республика. 48. Чувашская Республика. 49. Пермский край. 50. Кировская область. 51. Нижегородская область. 52. Оренбургская область. 53. Пензенская область. 54. Самарская область. 55. Саратовская область. 56. Ульяновская область. 57. Курганская область. 58. Свердловская область. 59. Тюменская область. 60. Ханты-Мансийский автономный округ — Югра. 61. Ямало-Ненецкий автономный округ. 62. Челябинская область. 63. Республика Алтай. 64. Республика Бурятия. 65. Республика Тыва. 66. Республика Хакасия. 67. Алтайский край. 68. Забайкальский край. 69. Красноярский край. 70. Иркутская область. 71. Кемеровская область. 72. Новосибирская область. 73. Омская область. 74. Томская область. 75. Республика Саха (Якутия). 76. Камчатский край. 77. Приморский край. 78. Хабаровский край. 79. Амурская область. 80. Магаданская область. 81. Сахалинская область. 82. Еврейская автономная область. 83. Чукотский автономный округ. 84. Республика Крым. 85. Севастополь.

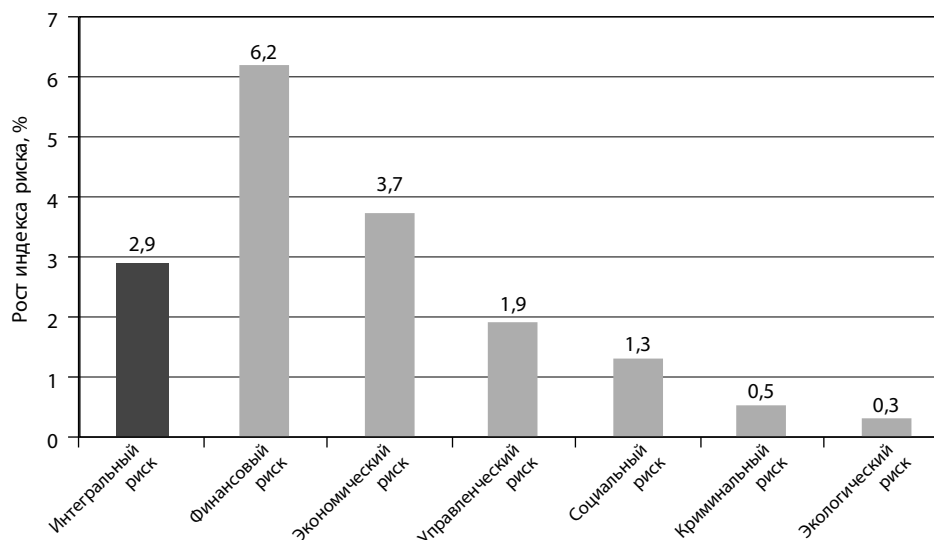
Источник: RAEX (Эксперт РА)

Оборона по всем азимутам

В прошлом году мы отмечали, что управленческий фактор является ключевым для минимизации влияния кризиса. Сегодня становится очевидным, что одних лишь региональных ресурсов для восстановления экономического роста недостаточно даже в самых сильных субъектах. Рост инвестиционного риска носит фронтальный характер, затрагивая все без исключения частные его составляющие (см. график 3). Далекое не все из них поддаются контролю региональных властей.

График 3. В рейтинге 2015 года растут все частные виды инвестиционных рисков

Динамика индексов частных инвестиционных рисков в рейтинге 2015 года

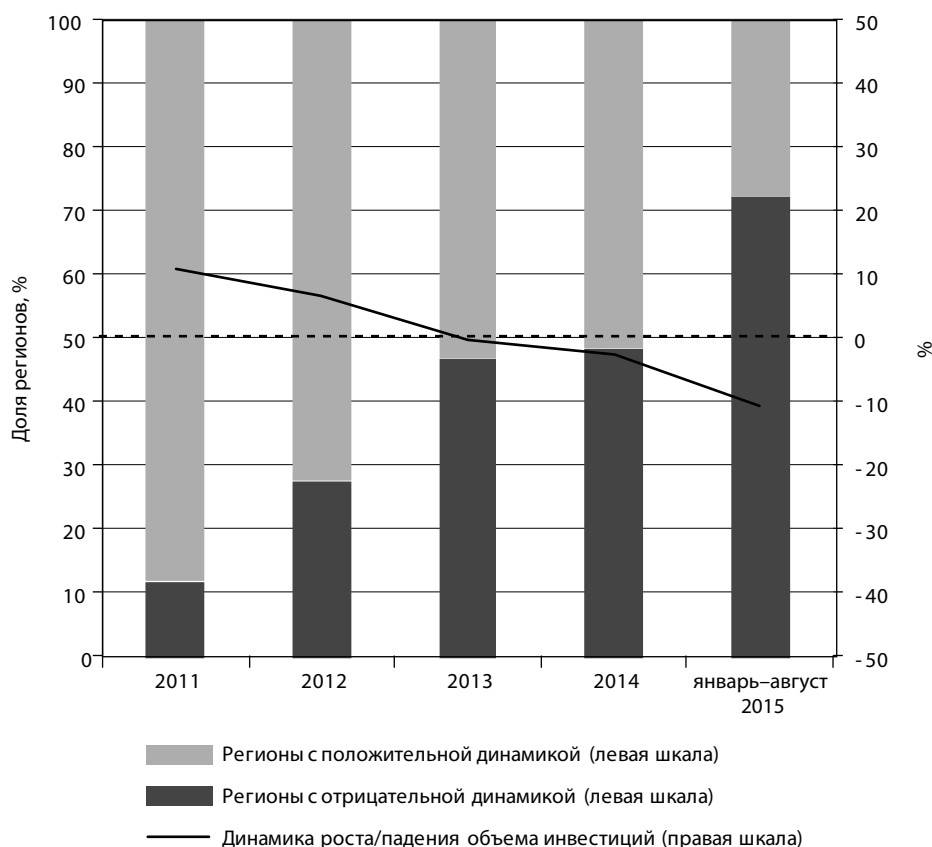
Источник: RAEX (Эксперт РА)

В нынешнем рейтинге финансовый риск в регионах увеличился на 6,2% к прошлому году, а экономический – на 3,7%. Основная причина – усиливающаяся нехватка финансовых ресурсов у региональных властей и бизнеса для развития на фоне стагнирующей экономики. Рост региональных экономик в 2014 году практически полностью остановился, а оборот оптовой торговли показал худшую динамику за последние 15 лет, снизившись на 3,9%. Рост промышленного производства замедлился до 1,7%. Инвестиции в основной капитал в среднем по регионам сократились на 2,7%, упав в 39 субъектах РФ (см. график 4).

Основной вклад в падение инвестиций в 2014 году был внесен государственным сектором. Если собственные инвестиции бизнеса сократились в 2014 году на 1,1% (до 5,9 трлн рублей), то инвестиции государственные упали сразу на 13% (до 2 трлн рублей). Доля бюджетных средств в инвестициях в 2014 году составила 17% – минимальный за последние десять лет показатель (в кризис 2009 года из бюджетов на инвестиции направлялось 22%).

График 4. Объем инвестиций в основной капитал снижается в подавляющем числе регионов

Динамика инвестиций в основной капитал, 2001–2015 годы

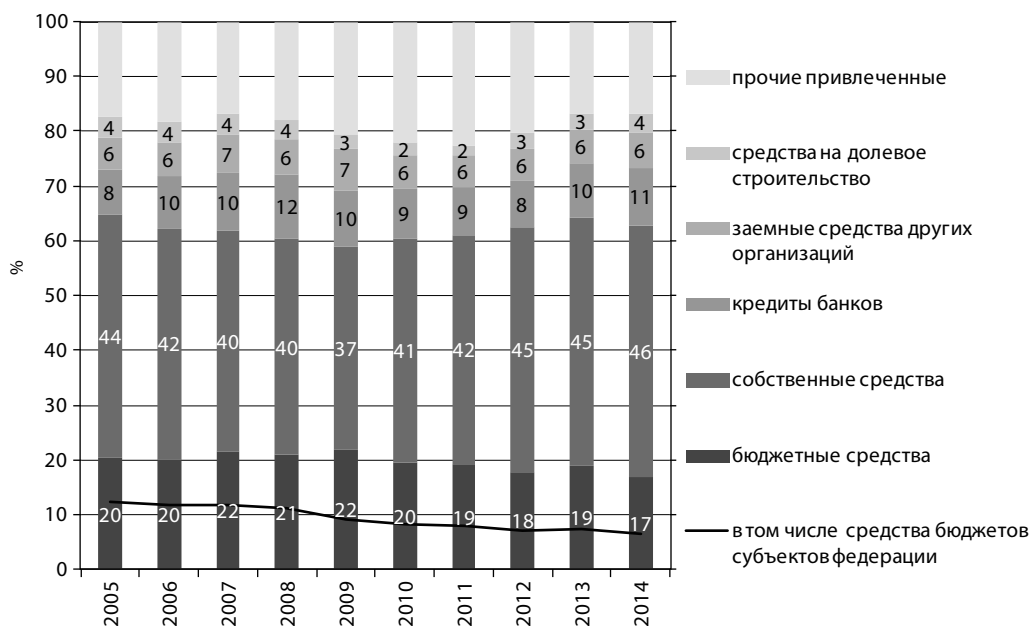
Источник: RAEX (Эксперт РА), по данным Росстата

Сильнее всего падали инвестиции субъектов федерации. Их доля в совокупном объеме вложений опустилась до 6,4% – такого низкого уровня не было за все 20 лет существования рейтинга (см. график 5). Растущие согласно майским указам президента 2012 года социальные расходы регионов так и не были обеспечены соответствующим увеличением доходной базы. Как следствие – неизбежное увеличение долговой нагрузки на региональные бюджеты. Так, в 2014 году доля долга регионов в собственных доходах выросла до 29,1% (26,2% в 2013 году), а количество субъектов, где доля госдолга превысила 50%, увеличилось с 26 до 35.

Статданные за 2015 год свидетельствуют лишь об ухудшении ситуации. К концу III квартала 2015 года в целом по России совокупный государственный и муниципальный долг регионов составил 44,5% от консолидированных налоговых и неналоговых доходов. Уже в 58 регионах консолидированный долг превышает половину собственных доходов бюджета, а в 20 регионах в целом выше собственных доходов. При этом доля дорогого в обслуживании коммерческого долга, хоть и снижается, по-прежнему высока и составляет 37,6%. Для сравнения: доля дешевых бюджетных кредитов составляет 37,3%.

График 5. Доля государственных вложений в экономику находится на минимальном за последние 10 лет уровне

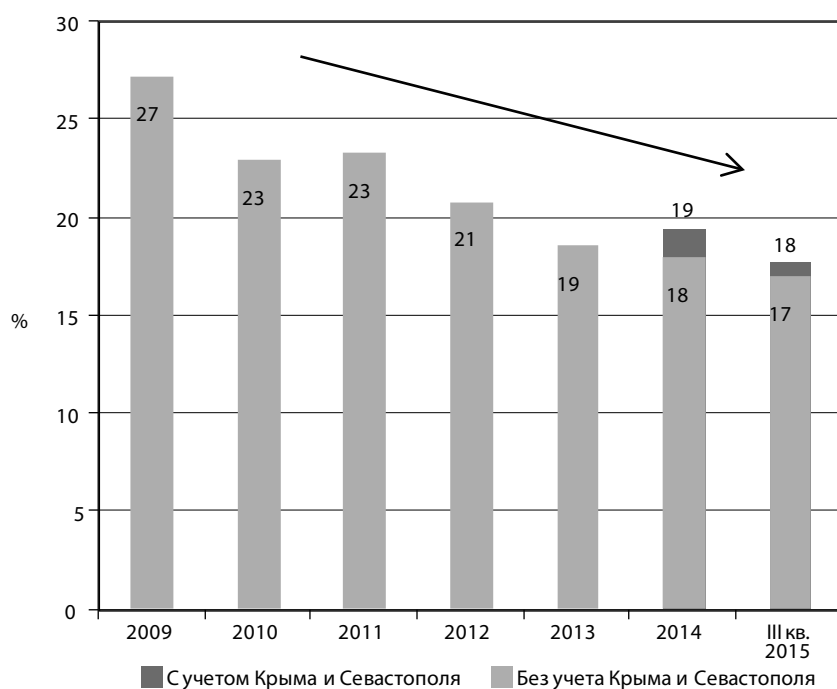

Структура инвестиционных вложений в основной капитал по видам собственников, 2005–2014 годы

Источник: RAEX (Эксперт РА), по данным Росстата

В этих условиях федеральное правительство постепенно, но целенаправленно продолжает уменьшать трансферты в региональные бюджеты, которые, по данным на 1 октября 2015 года, составили 17–18% от совокупных доходов региональных бюджетов (см. график 6).

График 6. Федеральные трансферты регионам продолжают сокращаться

Динамика доли федеральных трансфертов в доходах бюджетов субъектов РФ, 2009–2015 годы

Источник: RAEX (Эксперт РА), по данным Минфина

Обнуление драйверов

Регионы «новой индустриализации». Слом традиционной модели экономического роста застал врасплох даже регионы, заслуженно славящиеся продвинутыми практиками управления и делавшие ставку на развитие потребительски ориентированных производств, в том числе на автопром.

Так, сразу шесть позиций в рейтинге по уровню инвестиционного риска потеряла Калужская область (см. таблицу 2). По данным Ассоциации европейского бизнеса, в 2014 году в России было продано на 10,3% меньше автомобилей, чем годом ранее. Для области, где выпуск русских иномарок является бюджетообразующим (здесь выпускают машины Peugeot Citroën, Mitsubishi, Volvo, Volkswagen, Audi и Skoda), это падение стало фатальным. Не сулит региону улучшения и нынешний год – за январь-август область потеряла около 30% инвестиций в основной капитал. Вложения фармацевтических компаний («Ново-Нордиск» и «Ниармедик Плюс», «Фарм-Синтез» и др.) пока не в состоянии заместить в основном завершившиеся инвестиции в автопроме.

В Ульяновской области, опустившейся в рейтинге по уровню риска на 14 мест, проблемы в автомобилестроительной промышленности усугубились трудностями в финансовой сфере. Доля регионального долга в 2014 году резко выросла, составив более 54% от собственных доходов против 41,7% годом ранее. Одновременно с этим в регионе сформировалась негибкая структура расходов, в результате чего возможности для их снижения стали ограниченными. Доля капитальных расходов бюджета, по сути, расходов на развитие, снизились до низких 8%. Еще в 2013 году они составляли 16%.

Рост инвестиционных рисков в регионах новой индустриализации мы увидим и в следующем рейтинге. Число субъектов федерации, где промышленность сокращала объем выпуска, возросло с 25 по итогам трех кварталов 2014 года до 33 за тот же период нынешнего года. В целом по России промышленный выпуск за январь-сентябрь 2015 года упал на 3,2% к соответствующему периоду прошлого года. Для регионов – лидеров по выпуску авто – перспективы еще мрачнее: падение продаж новых машин за девять месяцев нынешнего года составило 34% от прошлогоднего показателя.

Государственные мегапроекты. За последнее десятилетие одним из основных локомотивов роста для ряда регионов выступали масштабные вложения бюджетов в инфраструктуру в рамках госпрограмм. Самый яркий пример – Краснодарский край, сумевший выбиться и закрепиться в лидерах нашего рейтинга по инвестиционным рискам благодаря масштабным инвестициям в ходе подготовки зимних Олимпийских игр 2014 года в Сочи. Однако Олимпиада уже позади, и на роль драйвера для целой группы регионов теперь претендуют две территориально ориентированные госпрограммы – развития Дальнего Востока и Крыма. О Крыме скажем чуть позже, а здесь остановимся на влиянии дальневосточной программы. Если кратко, то ее положительное влияние на экономику «подведомственных» регионов в нынешнем рейтинге не просматривается. Даже наоборот, среди лидеров по ухудшению показателя инвестиционного риска выделяются Хабаровский край, опустившийся в рейтинге по этому показателю сразу на 16 позиций, и Иркутская область (минус шесть позиций). Возможная причина такого странного положения в том, что программа только начала работать (она рассчитана до 2025 года), и предусмотренные в ее рамках масштабные бюджетные вложения в размере 627 млрд рублей скажутся на развитии этих громадных территорий позже.

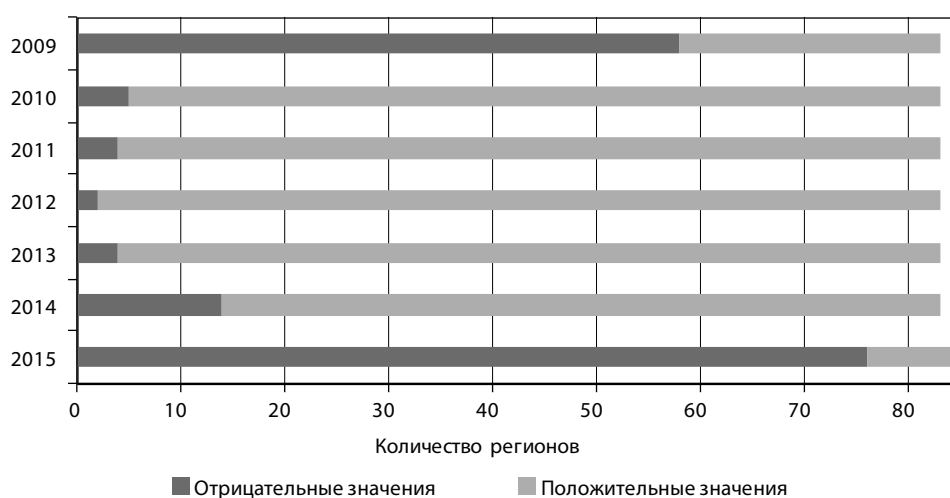
По-настоящему серьезные флуктуации в нынешнем рейтинге проявились, как правило, в отстающих регионах со слабо диверсифицированной экономикой. Наиболее ярким примером таких скачков показателя инвестиционного риска в нынешнем рейтинге стала Астраханская область, опустившаяся в списке на 28 позиций. За 2014 год собственные доходы региона даже в номинальном выражении сократились на 5,3%, притом что расходы возросли на 6,5%. Уровень долга в регионе за год вырос с 55,3% до 76,2% от собственных доходов бюджета. Это стало следствием тесной зависимости

областной экономики от поступлений нефте- и газодобывающих предприятий. Ситуация в регионе будет, вероятно, ухудшаться и дальше, поскольку из-за новаций в налогообложении недропользователей областной бюджет в нынешнем и будущем году потеряет около 3 млрд рублей доходов.

Потребительский спрос. В прошлом осталось и действие такого драйвера регионального роста, как потребительский спрос. Реальные располагаемые денежные доходы населения, по данным Росстата, за 2014 год выросли всего на 1%. Однако уже за январь-август 2015 года мы видим падение этого показателя на 4,2%. Неизбежное следствие – нарастающее сокращение оборота розничной торговли. По итогам трех кварталов нынешнего года оно наблюдается уже в 76 регионах (см. график 7) и в среднем по России составило 8,5% (III квартал 2015 года) – хуже показателей 2009 года. В современной ситуации высокая зависимость регионов от оборота розничной торговли генерирует лишь новые риски.

График 7. Потребление в 2015 году сжимается практически повсеместно

Количество регионов с отрицательной и положительной динамикой оборота розничной торговли, 2009–2015 годы (данные за III квартал соответствующего года)

Источник: RAEX (Эксперт РА), по данным Росстата

Токсичный потенциал

Казалось бы, регионы, располагающие наибольшим экономическим потенциалом, должны быть более устойчивы к влиянию кризиса. Однако реальность опровергает этот тезис. Среди 15 лидеров по уровню инвестиционного потенциала (см. таблицу 3) лишь четырем регионам (Татарстану, Челябинской и Нижегородской областям, а также Ханты-Мансийскому автономному округу) удалось добиться заметного снижения рисков. Зато позиции всех остальных, включая тройку гигантов – Москву, Московскую область и Санкт-Петербург, заметно ухудшились.

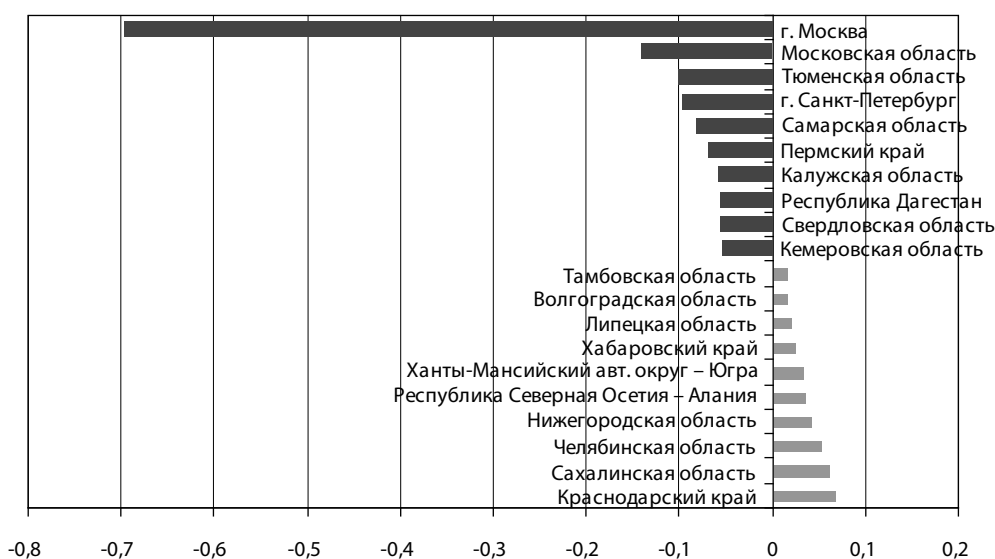
Похоже, что в этот кризис регионы-тяжеловесы не только концентрируют собственные риски, но и абсорбируют их у других регионов, с которыми они связаны. Во-первых, экономика мегаполисов чрезвычайно зависима от колебаний потребительского спроса. Резкое сокращение ритейла сейчас наблюдается в регионах с городами-миллионниками, где падение розничного товарооборота по итогам 9 месяцев 2015 года превышает 10%. Во-вторых, деловые центры России традиционно являются провайдерами финансовых услуг во всех регионах России, рынок которых неизбежно сжался при первых проявлениях экономической турбулентности. И, наконец, именно в столицах зарегистрированы штаб-квартиры подавляющего большинства межрегиональных холдингов, снижение финансовых потоков которых негативно влияет на ситуацию в Москве и Санкт-Петербурге.

Генерация рисков неизбежно приводит к постепенному вымыванию инвестиционного потенциала даже у самых крупных регионов. Пока этот процесс идет не слишком интенсивно, но первые его признаки уже заметны. В нынешнем рейтинге снизили инвестиционный потенциал традиционные лидеры – Москва (практически -0,7%; для такого слабо волатильного показателя, как потенциал, это очень серьезное падение) и Тюменская область (-0,1%) (см. график 8). И в столице, и в Тюменской области падение главным образом связано с сокращением поступлений от торговли нефтегазовыми ресурсами (в столице, как уже отмечено выше, расположены штаб-квартиры большинства гигантов ТЭК). На снижении потенциала Московской области (-0,14%) прежде всего сказалось падение оборотов оптовой торговли на 12,2%. Учитывая, что на столичную агломерацию приходится 46% всего оборота оптовой торговли страны, масштабы падения действительно существенные.

График 8. Инвестиционный потенциал наиболее существенно сжимается в Московском регионе, Тюменской области и Санкт-Петербурге

Динамика инвестиционного потенциала в рейтинге, 2014–2015 годы

Источник: RAEX (Эксперт РА)

Позиции лидеров по приросту инвестиционного потенциала уже второй год удерживает Краснодарский край, на экономике которого положительно сказалось проведение целого ряда пост-олимпийских спортивных мероприятий, а также рост поступлений от туризма. Однако, по данным января-августа 2015 года, край занял второе место в России по сокращению инвестиций в основной капитал из регионов (-53,5%). Так что в следующем рейтинге закономерно ожидать его падение в рейтинге по инвестпотенциалу.

Пушки и масло

В этом выпуске рейтинга наилучшую динамику с точки зрения минимизации рисков демонстрируют регионы с развитыми химическими и нефтехимическими производствами. Специфика отрасли такова, что позволяет ей в равной мере использовать все преимущества девальвации рубля как за счет увеличения эффективности экспорта, так и в результате повышения ценовой конкурентоспособности отечественных химикатов на внутреннем рынке. Лидером рейтинга по динамике снижения инвестиционного риска стала Кировская область, поднявшаяся сразу на 21 позицию вверх

в результате роста объемов производства на Кирово-Чепецком химическом комбинате и в компании «Галополимер», сопровождавшегося высокими показателями в сельскохозяйственном производстве (+9,1% к прошлому году), что существенно стабилизировало финансовую и социальную сферы региона.

Однако в среднесрочной перспективе основным претендентом на роль главного драйвера экономического роста является развитие агропромышленного комплекса и оборонной промышленности.

В АПК обоснованность подобных расчетов частично подтвердилась: рост объемов производства в 2014 году составил 3,5%. Тем не менее воспользоваться последствиями продовольственных контрсанкций, введенных в начале августа 2014 года, смогли лишь регионы со значительно недогруженными мощностями в пищепроме. Среди них наиболее заметное продвижение в рейтинге инвестрисков продемонстрировали Брянская область (рост на 15 мест) и Ставропольский край (плюс 7 позиций).

Более масштабный рост в АПК потребует дополнительных инвестиционных вложений и, главное, времени, поскольку инвестиции в село, как правило, длинные. Так, за январь-октябрь 2015 года в среднем по России рост физических объемов производства пищевых продуктов оказался на уровне 1,9%. Опережающие средние показатели, по данным за три квартала нынешнего года, показали лишь отдельные регионы: Ростовская область (+9,2%), Тамбовская (+7%), Рязанская (+4,4%) и некоторые другие. Тогда как в традиционных аграрных лидерах – Белгородской области, Краснодарском, Ставропольском и Алтайском краях – наблюдается снижение темпов производства пищевой продукции. Существенным ограничителем для дальнейшего быстрого развития сектора является отсутствие дешевых кредитных ресурсов при сильном удорожании сельскохозяйственной техники, а также таких трудно заменяемых за короткое время импортируемых позиций, как селекционные семена, племенной скот, многие виды агрохимикатов и пр. Тем не менее высокие темпы инвестиционных вложений в село и пищепром (например, в Белгородской области – сразу на 31,7% за январь-август нынешнего года) дают надежду, что в среднесрочной перспективе АПК опять сможет стать драйвером роста для ряда регионов.

После принятия в 2011 году рассчитанной на десять лет программы перевооружения стоимостью в 20 трлн рублей в число самых значимых факторов роста региональных экономик вошли инвестиции в оборонно-промышленный комплекс. За один лишь 2014 год гособоронзаказ составил 1,6 трлн рублей, что в номинальном выражении на 18,5% больше, чем годом ранее. Однако повышенные объемы финансирования оборонки положительно отразились на показателях инвестиционного риска лишь одного региона, в экономике которого ОПК играет значительную роль – Республики Марий Эл (плюс восемь мест в рейтинге). На одном из крупнейших местных предприятий – «Марийском машиностроительном заводе» – отгрузка продукции за 2014 год выросла сразу в 2,4 раза.

А вот в других регионах с традиционно высокой долей оборонки в структуре промышленности целительное действие инвестиций в ОПК практически незаметно. Так, Удмуртия (Ижевский машзавод, входящий в концерн «Калашников», Воткинский завод, производящий «Тополя», «Булавы» и др.) поднялась в рейтинге по инвестиционным рискам лишь на одну позицию, а Свердловская область (Уралвагонзавод, где запустили производства бронетанковых машин на платформе «Армата»), опустилась на пять мест, Иркутская область (авиационная корпорация «Иркут») – на шесть мест. Насколько гособоронзаказ нынешнего года (1,8 трлн рублей) скажется на показателях региональных экономик, сказать пока трудно. Это будет во многом зависеть от того, как изменятся показатели других отраслей, значимых для «оборонных» субъектов федерации.

Крымские зарисовки

Впервые в наш рейтинг вошли Республика Крым и город федерального подчинения Севастополь, принятые в состав России в марте 2014 года.

Невысокие позиции новых регионов (у Крыма 79-е место по рискам, 39-е по потенциалу, группа ЗС1 – с пониженным потенциалом и высоким уровнем рисков; у Севастополя – 67-е и 75-е места соответственно, группа ЗВ2 – с незначительным потенциалом и умеренным уровнем рисков) связаны с целым рядом факторов. И наиболее очевидный среди них – сохраняющаяся оторванность от инфраструктуры «материковой» России, опасность которой продемонстрировал блэкаут на полуострове. Энергодефицит, согласно планам властей, будет полностью устранен лишь к 2018 году, а до тех пор этот фактор будет выступать серьезным ограничителем для инвестиций.

На уровень экономического риска Крыма влияет и крайне высокий износ основных фондов (около 74%, это самый высокий показатель в России), а также превышающая среднестрановую доля убыточных предприятий (42%). Не сразу удастся снизить и нынешнюю аномальную зависимость Крыма и Севастополя от разнообразных перечислений из центра – доля последних в бюджете у новых субъектов превышает 70%. Очевидно, что долгое время будут сохраняться и западные санкции в отношении потенциальных, в первую очередь зарубежных, инвесторов, что ограничит привлечение крупного частного капитала на полуостров.

Однако уже в ближайшее время росту инвестиционной привлекательности Крыма и Севастополя будет способствовать перераспределение в пользу полуострова потока российских отпускников, перед которыми фактически закрылись два самых массовых направления выездного туризма – Турция и Египет.

Основные же перспективы новых субъектов федерации связаны с реализацией федеральной целевой программы «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя до 2020 года», расходы по которой за весь срок реализации составят около 708 млрд рублей.

ТАБЛИЦЫ

Таблица 1. Распределение российских регионов по рейтингу инвестиционного климата в 2015 году

Номер на графике 1	Регион	Номер на графике 1	Регион	Номер на графике 1	Регион
	Максимальный потенциал — минимальный риск (1А)	5	Ивановская область	30	Республика Адыгея
10	Московская область	6	Калужская область	44	Республика Марий Эл
29	г. Санкт-Петербург	12	Рязанская область	45	Республика Мордовия
32	Краснодарский край	13	Смоленская область	57	Курганская область
	Средний потенциал — минимальный риск (2А)	15	Тверская область	66	Республика Хакасия
1	Белгородская область	17	Ярославская область	79	Амурская область
46	Республика Татарстан	20	Республика Коми	85	г. Севастополь
	Пониженный потенциал — минимальный риск (3А1)	21	Архангельская область		Максимальный потенциал — высокий риск (1С)
4	Воронежская область	23	Вологодская область		-
8	Курская область	24	Калининградская область		-
9	Липецкая область	33	Астраханская область		Средний потенциал — высокий риск (2С)
14	Тамбовская область	34	Волгоградская область		-
16	Тульская область	42	Ставропольский край		-
25	Ленинградская область	47	Удмуртская Республика		Пониженный потенциал — высокий риск (3С1)
	Незначительный потенциал — минимальный риск (3А2)	48	Чувашская Республика	19	Республика Карелия
	-	50	Кировская область	26	Мурманская область
	-	52	Оренбургская область	64	Республика Бурятия
	Высокий потенциал — умеренный риск (1В)	53	Пензенская область	68	Забайкальский край
18	г. Москва	55	Саратовская область	84	Республика Крым
58	Свердловская область	56	Ульяновская область		Незначительный потенциал — высокий риск (3С2)
	Средний потенциал — умеренный риск (2В)	59	Тюменская область	31	Республика Калмыкия
35	Ростовская область	61	Ямало-Ненецкий автономный округ	38	Кабардино-Балкарская Республика
43	Республика Башкортостан	67	Алтайский край	39	Карачаево-Черкесская Республика
49	Пермский край	73	Омская область	40	Республика Северная Осетия – Алания
51	Нижегородская область	74	Томская область	41	Чеченская Республика
54	Самарская область	75	Республика Саха (Якутия)	63	Республика Алтай
60	Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	77	Приморский край	76	Камчатский край
62	Челябинская область	78	Хабаровский край	80	Магаданская область
69	Красноярский край	81	Сахалинская область	82	Еврейская автономная область
70	Иркутская область		Незначительный потенциал — умеренный риск (3В2)	83	Чукотский автономный округ
71	Кемеровская область	7	Костромская область		Низкий потенциал — экстремальный риск (3Д)
72	Новосибирская область	11	Орловская область	36	Республика Дагестан
	Пониженный потенциал — умеренный риск (3В1)	22	Ненецкий автономный округ	37	Республика Ингушетия
2	Брянская область	27	Новгородская область	65	Республика Тыва
3	Владимирская область	28	Псковская область		

Источник: RAEX (Эксперт РА)

Таблица 2. Инвестиционный риск российских регионов в 2015 году

Ранг риска	Ранг потенциала, 2015 год		Регион (субъект федерации)	Средневзвешенный индекс риска, 2015 год	Изменение индекса риска, 2015 год к 2014 году, увеличение (+), снижение (-)	Ранги составляющих инвестиционного риска в 2015 году						Изменение ранга риска, 2015 год к 2014 году
	2015 год	2014 год				Социальный	Экономический	Финансовый	Криминальный	Экологический	Управленческий	
1	1	4	Краснодарский край	0,150	0,003	18	2	22	21	10	1	0
2	2	40	Липецкая область	0,160	0,013	3	12	11	14	35	6	0
3	7	50	Тамбовская область	0,164	-0,014	8	10	34	13	9	2	4
4	5	27	Ленинградская область	0,170	0,000	16	20	3	15	50	5	1
5	9	36	Курская область	0,176	-0,007	6	16	25	7	3	42	4
6	8	17	Белгородская область	0,176	-0,005	4	4	26	4	12	63	2
7	4	3	г. Санкт-Петербург	0,177	0,008	5	17	1	37	48	44	-3
8	11	6	Республика Татарстан	0,179	-0,004	22	3	13	22	38	22	3
9	6	2	Московская область	0,179	0,002	2	5	4	32	33	69	-3
10	3	19	Воронежская область	0,188	0,035	10	9	53	20	14	4	-7
11	12	35	Тульская область	0,194	0,000	9	25	10	18	40	48	1
12	18	8	Нижегородская область	0,200	-0,015	7	50	24	17	16	29	6
13	20	31	Тюменская область	0,202	-0,017	28	11	8	51	45	26	7
14	10	1	г. Москва	0,208	0,025	1	33	6	46	29	73	-4
15	13	11	Республика Башкортостан	0,209	0,013	58	1	7	16	47	62	-2
16	27	14	Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	0,213	-0,022	47	29	2	29	76	7	11
17	17	37	Владимирская область	0,214	0,002	17	22	48	26	8	20	0
18	23	52	Рязанская область	0,214	-0,013	13	28	30	30	26	31	5
19	19	15	Новосибирская область	0,215	-0,002	44	13	9	39	41	50	0

Продолжение таблицы 2

Ранг риска	Ранг потенциала, 2015 год		Регион (субъект федерации)	Средневзвешенный индекс риска, 2015 год	Изменение индекса риска, 2015 год к 2014 году, увеличение (+), снижение (-)	Ранги составляющих инвестиционного риска в 2015 году						Изменение ранга риска, 2015 год к 2014 году
	2015 год	2014 год				Социальный	Экономический	Финансовый	Криминальный	Экологический	Управленческий	
20	14	34	Калужская область	0,216	0,010	23	34	15	61	28	23	-6
21	15	9	Ростовская область	0,220	0,014	37	6	43	19	34	40	-6
22	16	12	Самарская область	0,220	0,012	19	24	14	55	32	57	-6
23	28	44	Пензенская область	0,229	-0,008	25	56	40	8	11	13	5
24	26	38	Ярославская область	0,229	-0,006	12	65	31	2	49	21	2
25	32	22	Ставропольский край	0,231	-0,011	27	7	20	81	18	54	7
26	21	5	Свердловская область	0,233	0,008	15	55	12	45	61	37	-5
27	40	10	Челябинская область	0,238	-0,024	38	38	16	35	64	39	13
28	24	48	Томская область	0,238	0,007	64	35	19	27	58	12	-4
29	25	30	Омская область	0,238	0,004	42	8	21	73	56	59	-4
30	22	33	Калининградская область	0,248	0,022	31	51	52	49	5	28	-8
31	31	47	Сахалинская область	0,249	0,010	30	18	18	78	69	49	0
32	37	26	Алтайский край	0,250	-0,001	55	40	23	31	42	58	5
33	34	28	Оренбургская область	0,252	0,008	39	39	27	5	63	72	1
34	35	21	Приморский край	0,253	0,003	52	14	36	72	60	35	1
35	43	73	Республика Марий Эл	0,260	-0,006	72	30	39	11	46	36	8
36	41	66	Новгородская область	0,260	-0,002	11	47	57	77	19	33	5
37	36	56	Чувашская Республика	0,260	0,010	63	58	29	58	27	14	-1
38	53	43	Брянская область	0,262	-0,022	26	42	64	6	25	46	15

Продолжение таблицы 2

Ранг риска	Ранг потенциала, 2015 год		Регион (субъект федерации)	Средневзвешенный индекс риска, 2015 год	Изменение индекса риска, 2015 год к 2014 году, увеличение (+), снижение (-)	Ранги составляющих инвестиционного риска в 2015 году						Изменение ранга риска, 2015 год к 2014 году
	2015 год	2014 год				Социальный	Экономический	Финансовый	Криминальный	Экологический	Управленческий	
39	44	24	Саратовская область	0,265	-0,002	35	31	58	10	39	66	5
40	61	59	Кировская область	0,266	-0,031	24	63	41	38	59	34	21
41	54	46	Тверская область	0,268	-0,017	49	76	50	24	15	16	13
42	45	25	Ямало-Ненецкий автономный округ	0,268	-0,001	20	74	5	62	85	3	3
43	39	7	Красноярский край	0,269	0,010	57	21	28	44	78	43	-4
44	47	67	Республика Мордовия	0,269	-0,003	61	37	47	79	7	27	3
45	42	49	Смоленская область	0,272	0,008	40	67	56	53	13	18	-3
46	30	32	Хабаровский край	0,274	0,037	46	49	51	43	71	15	-16
47	33	45	Ульяновская область	0,275	0,032	48	54	62	23	17	41	-14
48	55	57	Вологодская область	0,275	-0,016	43	45	46	42	65	47	7
49	38	74	Республика Адыгея	0,276	0,017	67	27	68	40	4	19	-11
50	51	68	Амурская область	0,276	-0,005	21	43	67	28	68	8	1
51	52	64	Орловская область	0,276	-0,008	14	41	60	36	21	75	1
52	46	18	Иркутская область	0,278	0,008	68	26	17	59	72	61	-6
53	48	13	Пермский край	0,281	0,006	36	53	38	25	66	70	-5
54	58	23	Волгоградская область	0,288	-0,007	45	64	33	54	37	76	4
55	56	20	Республика Саха (Якутия)	0,293	0,000	74	32	44	3	82	17	1
56	60	16	Кемеровская область	0,293	-0,003	33	66	54	33	73	32	4
57	29	58	Астраханская область	0,296	0,058	65	52	59	76	51	11	-28

Продолжение таблицы 2

Ранг риска	Ранг потенциала, 2015 год		Регион (субъект федерации)	Средневзвешенный индекс риска, 2015 год	Изменение индекса риска, 2015 год к 2014 году, увеличение (+), снижение (-)	Ранги составляющих инвестиционного риска в 2015 году						Изменение ранга риска, 2015 год к 2014 году
	2015 год	2014 год				Социальный	Экономический	Финансовый	Криминальный	Экологический	Управленческий	
58	49	55	Республика Коми	0,297	0,021	62	57	32	68	79	9	-9
59	57	60	Ивановская область	0,303	0,008	29	59	71	47	36	38	-2
60	62	51	Архангельская область	0,305	0,007	53	61	55	34	77	24	2
61	64	65	Псковская область	0,305	-0,006	56	68	63	9	31	64	3
62	63	41	Удмуртская Республика	0,306	0,006	54	72	37	66	43	74	1
63	50	85	Ненецкий автономный округ	0,312	0,034	41	78	35	50	80	25	-13
64	67	77	Республика Хакасия	0,315	-0,032	60	60	61	48	52	55	3
65	59	72	Костромская область	0,315	0,019	32	46	42	71	55	82	-6
66	65	70	Курганская область	0,324	0,000	51	77	65	63	30	60	-1
67	*	75	г. Севастополь	0,344	*	79	62	70	56	2	**	*
68	66	53	Республика Бурятия	0,350	0,017	75	19	75	69	67	45	-2
69	68	42	Мурманская область	0,353	0,003	66	79	49	52	81	51	-1
70	73	76	Магаданская область	0,370	-0,030	50	84	45	82	83	52	3
71	70	81	Еврейская автономная область	0,382	0,012	69	82	72	67	53	71	-1
72	71	61	Республика Карелия	0,384	0,000	70	81	66	60	74	68	-1
73	69	78	Карачаево-Черкесская Республика	0,384	0,023	81	15	74	65	6	80	-4
74	72	54	Забайкальский край	0,389	-0,008	71	70	73	80	75	53	-2
75	78	71	Камчатский край	0,407	-0,045	59	80	77	70	70	67	3
76	76	63	Кабардино-Балкарская Республика	0,413	-0,006	77	44	79	83	22	65	0

Окончание таблицы 2

Ранг риска	Ранг потенциала, 2015 год		Регион (субъект федерации)	Средневзвешенный индекс риска, 2015 год	Изменение индекса риска, 2015 год к 2014 году, увеличение (+), снижение (-)	Ранги составляющих инвестиционного риска в 2015 году						Изменение ранга риска, 2015 год к 2014 году
	2015 год	2014 год				Социальный	Экономический	Финансовый	Криминальный	Экологический	Управленческий	
77	75	83	Республика Алтай	0,415	0,000	78	73	81	41	57	10	-2
78	79	84	Республика Калмыкия	0,423	-0,037	84	75	76	57	54	30	1
79	*	39	Республика Крым	0,430	*	83	83	80	1	1	**	*
80	74	62	Республика Северная Осетия – Алания	0,449	0,040	73	71	78	84	44	77	-6
81	77	80	Чукотский автономный округ	0,450	0,004	34	85	69	12	84	83	-4
82	80	69	Чеченская Республика	0,489	0,016	80	69	84	75	20	56	-2
83	81	29	Республика Дагестан	0,502	0,002	76	23	82	85	23	79	-2
84	82	79	Республика Ингушетия	0,528	-0,002	82	36	85	74	24	81	-2
85	83	82	Республика Тыва	0,558	-0,055	85	48	83	64	62	78	-2

* Республика Крым и г. Севастополь отсутствовали в рейтинге 2014 года.

** Индекс управленческого риска в 2015 году не рассчитывался ввиду отсутствия необходимых данных.

Источник: РАЕХ (Эксперт РА)

Таблица 3. Инвестиционный потенциал российских регионов в 2015 году

Ранг потенциала	Ранг риска, 2015 год		Регион (субъект федерации)	Доля в общероссийском потенциале, 2015 год, %	Изменение доли в потенциале, 2015 год к 2014 году, п. п.	Ранги составляющих инвестиционного потенциала в 2015 году									Изменение ранга потенциала, 2015 год к 2014 году		
	2015 год	2014 год				Трудовой	Потребительский	Производственный	Финансовый	Институциональный	Инновационный	Инфраструктурный	Природно-ресурсный	Туристический			
1	1	14	г. Москва	13,873	-0,696	1	1	1	1	1	1	1	1	1	84	2	0
2	2	9	Московская область	5,906	-0,141	2	2	3	2	3	2	2	2	2	50	3	0
3	3	7	г. Санкт-Петербург	4,683	-0,096	3	3	2	3	2	3	2	3	5	85	4	0
4	4	1	Краснодарский край	2,856	0,068	4	4	7	4	4	4	22	6	6	28	1	0
5	5	26	Свердловская область	2,596	-0,055	7	5	5	7	5	7	7	48	12	12	7	0
6	6	8	Республика Татарстан	2,486	0,011	5	6	6	5	7	5	5	21	41	6	6	0
7	7	43	Красноярский край	2,374	-0,012	14	14	15	11	13	16	16	78	1	9	9	0
8	8	12	Нижегородская область	2,018	0,042	10	9	10	10	10	4	4	31	57	12	1	1
9	9	21	Ростовская область	1,994	-0,009	6	8	8	12	6	12	12	13	33	17	-1	2
10	12	27	Челябинская область	1,924	0,054	9	11	11	13	11	9	9	28	24	10	2	0
11	11	15	Республика Башкортостан	1,886	-0,049	11	7	9	8	12	18	18	47	21	8	0	0
12	10	22	Самарская область	1,877	-0,080	8	10	12	9	8	11	11	17	47	16	-2	0
13	13	53	Пермский край	1,750	-0,059	23	13	14	14	16	17	17	63	6	14	0	0
14	14	16	Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	1,682	0,034	21	19	4	6	51	49	76	8	8	59	0	0
15	15	19	Новосибирская область	1,555	-0,035	13	16	20	17	9	6	49	40	32	0	0	0
16	16	56	Кемеровская область	1,537	-0,052	17	18	16	19	26	37	53	4	36	0	0	0
17	17	6	Белгородская область	1,493	-0,002	30	28	21	26	22	33	4	5	38	0	0	0

РЕЙТИНГ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНОВ 2015 ГОДА

Продолжение таблицы 3

Ранг потенциала	Ранг риска, 2015 год		Регион (субъект федерации)	Доля в общероссийском потенциале, 2015 год, %	Изменение доли в потенциале, 2015 год к 2014 году, п. п.	Ранги составляющих инвестиционного потенциала в 2015 году									Изменение ранга потенциала, 2015 год к 2014 году
	2015 год	2014 год				Трудовой	Потребительский	Производственный	Финансовый	Институциональный	Инновационный	Инфраструктурный	Природно-ресурсы	Туристический	
18	18	52	Иркутская область	1,478	0,001	20	23	18	15	20	20	74	7	13	0
19	19	10	Воронежская область	1,274	-0,007	19	17	26	18	23	14	15	53	29	0
20	21	55	Республика Саха (Якутия)	1,201	0,014	54	45	35	36	53	46	83	2	69	1
21	20	34	Приморский край	1,191	0,000	22	26	24	29	15	30	46	18	11	-1
22	22	25	Ставропольский край	1,172	-0,001	12	15	28	20	14	44	51	45	22	0
23	23	54	Волгоградская область	1,160	0,015	15	20	23	22	19	28	50	35	39	0
24	25	32	Саратовская область	1,123	-0,007	16	22	29	25	24	24	30	39	28	1
25	24	42	Ямало-Ненецкий автономный округ	1,118	-0,016	59	55	13	32	78	55	77	3	70	-1
26	27	32	Алтайский край	1,107	0,010	24	24	33	28	30	13	44	23	25	1
27	26	4	Ленинградская область	1,105	-0,017	29	29	22	30	29	26	7	48	19	-1
28	30	33	Оренбургская область	1,030	-0,018	27	25	27	21	32	62	40	20	31	2
29	29	83	Республика Дагестан	1,010	-0,056	18	12	56	16	52	36	43	42	49	0
30	32	29	Омская область	1,009	0,012	26	21	17	24	21	27	60	43	64	2
31	28	13	Тюменская область	0,982	-0,101	34	27	19	27	17	25	58	46	27	-3
32	34	46	Хабаровский край	0,964	0,025	28	31	32	34	33	40	64	13	23	2
33	33	30	Калининградская область	0,964	-0,027	47	59	36	58	25	51	3	29	35	0
34	31	20	Калужская область	0,942	-0,057	49	48	37	47	35	8	16	70	37	-3
35	35	11	Тульская область	0,911	0,003	31	30	31	31	31	32	11	66	51	0

Продолжение таблицы 3

Ранг потенциала	Ранг риска, 2015 год		Регион (субъект федерации)	Доля в общероссийском потенциале, 2015 год, %	Изменение доли в потенциале, 2015 год к 2014 году, п. п.	Ранги составляющих инвестиционного потенциала в 2015 году									Изменение ранга потенциала, 2015 год к 2014 году
	2015 год	2014 год				Трудовой	Потребительский	Производственный	Финансовый	Институциональный	Инновационный	Инфраструктурный	Природно-ресурный	Туристический	
36	36	5	Курская область	0,846	-0,003	42	40	42	39	50	39	10	22	65	0
37	37	17	Владимирская область	0,842	0,001	36	39	41	41	27	29	18	68	18	0
38	38	24	Ярославская область	0,819	0,007	40	34	40	37	34	21	32	79	20	0
39	-*	79	Республика Крым	0,815	-*	25	47	73	55	49	72	29	34	5	-*
40	40	2	Липецкая область	0,815	0,021	41	33	30	35	41	66	9	73	63	0
41	39	62	Удмуртская Республика	0,776	-0,027	32	32	34	33	37	31	42	64	52	-2
42	42	69	Мурманская область	0,745	-0,011	58	53	49	51	55	57	52	11	60	0
43	43	38	Брянская область	0,741	0,001	39	36	50	45	28	45	12	69	54	0
44	41	23	Пензенская область	0,739	-0,016	33	37	46	43	44	23	36	55	58	-3
45	44	47	Ульяновская область	0,732	0,004	38	41	48	42	40	19	41	54	62	-1
46	45	41	Тверская область	0,714	-0,002	44	38	47	48	36	35	37	59	24	-1
47	55	31	Сахалинская область	0,711	0,061	73	62	25	23	61	53	55	26	74	8
48	47	28	Томская область	0,705	0,003	37	60	44	50	45	10	82	37	79	-1
49	46	45	Смоленская область	0,689	-0,022	51	57	51	61	18	56	24	71	42	-3
50	52	3	Тамбовская область	0,686	0,015	57	43	52	53	59	15	35	63	71	2
51	48	60	Архангельская область	0,681	-0,021	52	35	54	40	46	38	69	19	46	-3
52	51	18	Рязанская область	0,679	0,004	45	44	43	49	42	42	34	56	40	-1
53	49	68	Республика Бурятия	0,678	-0,004	55	58	65	59	65	63	79	10	15	-4

РЕЙТИНГ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНОВ 2015 ГОДА

Продолжение таблицы 3

Ранг потенциала	Ранг риска, 2015 год		Регион (субъект федерации)	Доля в общероссийском потенциале, 2015 год, %	Изменение доли в потенциале, 2015 год к 2014 году, п. п.	Ранги составляющих инвестиционного потенциала в 2015 году									Изменение ранга потенциала, 2015 год к 2014 году
	2015 год	2014 год				Трудовой	Потребительский	Производственный	Финансовый	Институциональный	Инновационный	Инфраструктурный	Природно-ресурсный	Туристический	
54	53	74	Забайкальский край	0,662	-0,008	64	52	64	57	62	74	70	9	43	-1
55	50	58	Республика Коми	0,652	-0,025	62	50	39	38	56	60	75	15	53	-5
56	54	37	Чувашская Республика	0,647	-0,007	35	56	53	56	43	43	22	80	48	-2
57	56	48	Вологодская область	0,638	0,009	50	49	38	44	38	54	65	58	26	-1
58	58	57	Астраханская область	0,615	0,009	46	46	57	52	48	48	56	30	66	0
59	59	40	Кировская область	0,603	0,002	43	42	45	46	39	50	66	52	41	0
60	57	59	Ивановская область	0,595	-0,013	53	54	55	60	47	41	33	81	44	-3
61	60	72	Республика Карелия	0,574	-0,015	70	68	68	68	57	47	39	25	21	-1
62	65	80	Республика Северная Осетия – Алания	0,548	0,036	56	67	75	70	72	65	8	77	56	3
63	61	72	Кабардино-Балкарская Республика	0,527	-0,006	61	66	74	69	69	59	20	36	61	-2
64	62	51	Орловская область	0,522	-0,009	63	64	59	63	58	69	23	75	68	-2
65	63	61	Псковская область	0,512	-0,006	68	69	70	71	54	71	19	76	34	-2
66	64	36	Новгородская область	0,507	-0,008	71	65	58	65	60	34	45	78	30	-2
67	66	44	Республика Мордовия	0,499	0,009	48	70	60	66	66	52	38	65	67	-1
68	67	50	Амурская область	0,490	0,001	60	61	61	62	64	67	68	27	57	-1
69	68	82	Чеченская Республика	0,468	0,003	66	51	77	54	76	58	27	74	81	-1
70	69	66	Курганская область	0,432	-0,029	65	63	66	64	63	61	54	61	76	-1
71	70	75	Камчатский край	0,407	-0,012	74	75	71	75	73	70	73	17	55	-1

Окончание таблицы 3

Ранг потенциала	Ранг риска, 2015 год		Регион (субъект федерации)	Доля в общероссийском потенциале, 2015 год, %	Изменение доли в потенциале, 2015 год к 2014 году, п. п.	Ранги составляющих инвестиционного потенциала в 2015 году								Изменение ранга потенциала, 2015 год к 2014 году	
	2015 год	2014 год				Трудовой	Потребительский	Производственный	Финансовый	Институциональный	Инновационный	Инфраструктурный	Природно-ресурный		Туристический
72	73	65	Костромская область	0,398	-0,001	69	71	62	67	68	73	61	72	47	1
73	72	35	Республика Марий Эл	0,393	-0,007	67	72	63	72	67	68	62	44	73	-1
74	71	49	Республика Адыгея	0,391	-0,025	76	73	78	74	71	79	14	82	75	-3
75	-*	67	г. Севастополь	0,381	-*	77	77	85	78	75	76	26	67	33	-*
76	74	70	Магаданская область	0,340	-0,008	81	79	72	79	79	64	72	14	82	-2
77	75	64	Республика Хакасия	0,338	-0,010	75	74	67	73	70	81	67	32	78	-2
78	76	73	Кара-чаево-Черкесская Республика	0,326	-0,013	72	76	76	77	74	75	57	62	45	-2
79	77	84	Республика Ингушетия	0,303	-0,011	79	78	82	76	83	84	25	83	77	-2
80	78	81	Чукотский автономный округ	0,278	-0,004	84	85	79	81	84	85	71	16	80	-2
81	79	71	Еврейская автономная область	0,214	0,003	83	83	81	84	77	82	59	51	84	-2
82	80	85	Республика Тыва	0,198	-0,002	80	80	83	80	82	78	84	31	72	-2
83	81	77	Республика Алтай	0,190	-0,003	82	82	84	83	81	83	81	60	50	-2
84	82	78	Республика Калмыкия	0,183	0,004	78	81	80	82	80	77	80	49	83	-2
85	83	63	Ненецкий автономный округ	0,114	0,001	85	84	69	85	85	80	85	38	85	-2

* Республика Крым и г. Севастополь отсутствовали в рейтинге 2014 года.

Источник: РАЕХ (Эксперт РА)